

Удивительная женщина Анна Ахматова! Строгая и внешне недоступная, словно баронесса, она тем не менее была способна говорить о больших талантах и даже о гениях так, с такими интонациями, словечками, как будто они – ее хорошие знакомые и она с ними только что рассталась ненадолго. Восхитившись какой-либо строкой А.С. Пушкина, поэтесса, к примеру, говорила: “Молодец, Пушняка!”

Подобное отношение к “солнцу русской поэзии” не отдавало запанибратством. Оно было продиктовано рядом причин.

Во-первых, А.С. Пушкин – один из самых знакомых. Помыслы, чувства друзей мы порой знаем хуже, чем все то, что “волновало нежный ум” поэта. Действительно, интимное, трогательное, трепетное чувство Ахматовой к Пушкину было продиктовано глубоким проникновением в его душу, творческую лабораторию. По воспоминаниям П. Лукницкого, не было такой стихотворной строки Пушкина, которую Ахматова не могла бы продолжить наизусть. Да что говорить о стихах – Ахматова безукоризненно знала наизусть его прозу и эпистолярное наследие! Не удивительно, что пушкинский голос, цитаты из него пронизывали поэзию нашей современницы.

А во-вторых, ахматовское фамильярное “Пушняка” не покоробит слуха пушкиниста, ибо каждый

“Пушкинский голос” Анны Ахматовой

✓ Ольга Аминова

знает, что Анна Ахматова внесла немалый вклад в развитие пушкинианы. “Каменный гость” Пушкина”, “Гибель Пушкина”, “Александрина” – далеко не весь список работ Ахматовой, связанных с изучением жизни и творчества великого русского поэта.

Известно, что одним из сквозных мотивов поэзии Ахматовой является мотив памяти. Она, как Лотова жена, готова была пожертвовать жизнью, только бы запечатлеть все то, чему суждено уйти в небытие. “Плакальщицей” называли создательницу великого “Реквиема”. Что значит для Ахматовой сохранить память? Это отдать дань поэтическим словом чести

собрату по перу. В стихотворении “Смуглый отрок бродил по аллеям...” удивительно тонко сочетается ахматовское ощущение личности Пушкина и “всеобщее поклонение национальному гению”:

*Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышимый шелест шагов.
Иглы сосен гулко и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.
(“В Царском Селе”, 1911)*

Пушкинский голос” отчетливо слышится в хоре “голосов” шестой книги Анны Ахматовой – “Тростник”. В нее вошли стихотворения 1924-1940 гг. Этот период – один из самых трагических в жизни поэта. Он начинается для Ахматовой с первой гражданской казни после публичного прочтения “Новогодней баллады” и исключения из Союза писателей, на эти годы выпадают и аресты сына Льва Гумилева, мужа Н. Пунина и близких друзей.

Первоначальное заглавие книги не “Тростник”, а “Ива”. Оно напрямую связано со стихотворением А.С. Пушкина “Царское Село”, где образ ивы – об-

раз живой свидетельницы первого явления Музы к Пушкину. Ива – хранительница воспоминаний о поэтической юности Ахматовой. Ива – символ старожилы Царского Села, мотив которого – один из важнейших в книге. А Царское Село – это русский поэтический Парнас, где “столько лир повешено на ветки”, лир “золотых” и “серебряных”, лир А.Пушкина и И. Анненского, А. Дельвига и Н. Гумилева, В. Кюхельбекера и Н. Недоброво. Царкосельский воз

